06.1; 06.2; 06.3

© 1990

ТОНКОПЛЕНОЧНЫЕ ПОЛИКРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СОЛНЕЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАТЕЛИ С ПРОМЕЖУТОЧНЫМ СВЕРХТОНКИМ ВАРИЗОННЫМ СЛОЕМ

К.В. Колежук, В.Н. Комащенко, С.Ю. Павелец, В.П. Тарасенко

Для тонкопленочных поликристаллических солнечных преобразователей (СП) одинаково значительными могут быть как потери фотоносителей на границе между прозрачной и фоточувствительной компонентами СП, так и потери в объеме фоточувствительной составляющей из—за низких значений длины диффузии неосновных носителей тока ($L_p < 1$ мкм). Создание для снижения потерь на поверхностную рекомбинацию сильного электрического поля контактной разности потенциалов (КРП) у границы раздела вступает в противоречие с необходимостью расширения области пространственного заряда (ОПЗ) для уменьшения объемных рекомбинационных потерь.

Реализация известного способа использования квазивлектрического поля слоя переменного состава для снижения рекомбинационных потерь [1–5] применительно к соединениям A_2B_6 связана с технологическими трудностями. Прямозонный ZnTe представитель A_2B_6 р-типа проводимости, к сожалению, недостаточно широкозонен ($E_g=2.26$ вВ). Очевидно, что в случае применения слоя ZnTe в качестве прозрачной составляющей, необходимо максимальное уменьшение его толщины, а одновременное сохранение при этом низкого сопротивления растекания СП требует сильного легирования ZnTe. Известно, что широкозонные представители A_2B_6 сложно получить достаточно низкоомными. Кроме того, дополнительное легирование поликристаллического материала всегда является причиной нестабильности и плохой воспроизводимости технологии получения СП из-за преимущественной диффузии примеси по меж-кристаллическим прослойкам.

Очевидно, что не решает проблему и варизонная поверхностнобарьерная структура с широкой варизонной областью, значительно превышающей протяженность (ОПЗ) W барьерного контакта [6, 7]. В данном случае трудно достигнуть увеличения электрического поля на границе раздела гетероперехода (ГП) при сохранении широкой фотоактивной области, необходимой для эффективного собирания носителей, генерированных длинноволновым светом.

В настоящей работе предлагается иной подход, при котором квазиэлектрическое поле сверхтонкой варизонной прослойки встраивается в ОПЗ. При этом увеличивается электрическое поле на границе раздела ГП и сохраняется достаточно большая фотоактивная

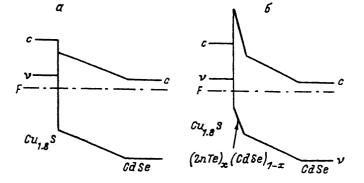

Рис. 1. Энергетические зонные диаграммы.

область $W+\mathcal{L}_{\rho}$. Очевидно, что слой переменного состава должен быть достаточно высокоомным и тонким, чтобы не экранировать КРП. При использовании вышеуказанных слоев A_2B_6 переменного состава нет необходимости в дополнительном легировании, что не мешает достижению максимальных значений квазиэлектрического поля.

Ниже приводятся результаты исследований СП $\iota u_{1.8} s$ - $\iota d se$ и гетероструктур с промежуточным варизонным слоем $\iota u_{1.8} s$ - $\iota (z_n Te)_T (\iota d se)_{1-T} - \iota d se$.

Базовые пленки $\mathcal{C}dSe$ и слой переменного состава выращивались на металлизированных диэлектрических подложках в едином технологическом цикле методом вакуумной конденсации в квазизам-кнутом объеме. Общая толщина структуры $\stackrel{\checkmark}{\sim} 7$ мкм, толщина варизонного слоя ~ 0.1 мкм толщина проэрачной составляющей $\mathcal{L}u_{1.8}S \sim 40$ нм. Концентрация электронов в $\mathcal{C}dSe$ 8·10¹⁴ см⁻³, концентрация дырок в $\mathcal{L}u_{1.8}S \sim 10^{21}$ см⁻³. Возможность получения указанным методом конденсации плавной варизонной структуры на основе поликристаллических слоев A_2B_6 впервые экспериментально доказана в [8].

На рис. 1, а, б представлены энергетические зонные диаграммы исследуемых СП. Вольтьемкостное напряжение отсечки для ГП $\mathcal{L}_{U_1.8}S$ – \mathcal{L}_dSe U_d = 0.65 В удовлетворительно согласуется с известными параметрами энергетической зонной диаграммы [9]. Ширина ОПЗ для различных образцов (0.8–0.9) мкм.

Для структуры с варизонным слоем зависимость $\mathcal{C}^{-n}(U)$ притерпевает излом, что свидетельствует о неоднородном распределении пространственного заряда. Ud=1.75 эВ, полученное экстраполяцией зависимости \mathcal{C}^{-3} от U в области больших положительных смещающих напряжений хорошо совпадает с величиной (см. рис. 1, б) $eVd=4\chi+\Delta E_c$, где $\Delta\chi$ — разность работ выхода $\mathcal{L}u_{1.8}S$ и $\mathcal{L}dSe$, а $\Delta E_c=1.1$ эВ — разница энергий электронного сродства $\mathcal{L}dSe$ и $\mathcal{L}nTe$.

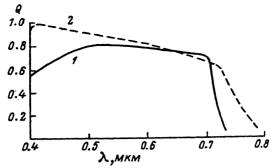

Рис. 2. Спектральная зависимость коэффициента собирания.

Вольтамперные характеристики (ВАХ) структур хорошо описываются выражением $I = I_0 \exp \propto U_2$, однако параметры ВАХ заметно отличаются. Значения I_0 и \propto при комнатной температуре для различных образцов, соответственно для $\mathcal{L}u_{1.8}S - \mathcal{L}\alpha Se$ и $\mathcal{L}u_{1.8}S - \mathcal{L}\alpha Se$ находятся в пределах (2 10^{-5} – $8 \cdot 10^{-7}$) A/cm^2 и (0.8 $\cdot 10^{-8}$ – 1.7 $\cdot 10^{-8}$) A/cm^2 , 12–18 и 16–19. Для обеих структур характерна слабая зависимость I_0 от температуры и независимость параметра \propto от температуры. Указанное поведение типично для СП с р-составляющей халькогенидом меди, в которых реализуется туннельный [9], либо рекомбинационно-тупнельный механизмы прохождения тока [10].

На рис. 2 представлены типичные спектральные зависимости коэффициента собирания $Q(\lambda)$ исследованных структур. Кривые раститаны на основе экспериментально измеренных спектрального распределения квантовой эффективности СП и пропускания пленок $\mathcal{C}u_{1,8}\mathcal{S}$. Достоверность полученных достаточно высоких значений коэффициента собирания для структур с варизонной прослойкой подтверждается характером зависимостей фототока от внешнего отрицательного смещающего напряжения. Так при освещении СП светом с длиной волны $\lambda = 0.42$ мкм фототока не зависимости Q от электрического поля, и, следовательно, Q = 1, что согласуется с экспериментальной кривой $Q(\lambda)$ рис. 2.

Из сравнения $Q(\lambda)$ для исследованных структур следует, что начиная с λ = 0.6 мкм в сторону низкоэнергетичных фотонов, ход зависимости (за исключением длинноволнового хвоста) для обеих структур совпадает. Сказанное очевидно, так как указанный участок спектра определяется процессами генерации и рекомбинации носителей заряда в CdSe, т.е. в слоях структуры по своим свойствам одинаковых для исследованных СП, поскольку протяженность ОПЗ остается неизменной.

Лучшие параметры $C\Pi (u_{1,g}S-(2nTe)_x)(cdSe)_{1-x} CdSe$ при солнечном освещении мошностью 70 мВт/см² соответствуют КПД = 8%, в то время, как для $u_{1,g}S-cdSe$ КПД = 4%.

Возможность существенного увеличения КПД СП при использовании варизонной прослойки делает перспективными СП на основе \mathcal{CdSe} прежде всего для использования их в каскадных структурах в качестве верхнего фотопреобразователя. Например, в паре с СП на основе теллурида кадмия, либо в паре с $\mathcal{CdS-CuInSe}_2$. Отметим, что в случае использования нижнего СП на основе \mathcal{CdIe} или $\mathcal{CdSe}_{\mathcal{X}} \mathcal{Ie}_{f-\mathcal{X}}$ применение предлагаемой структуры позволит реализовать тонкопленочный поликристаллический вариант каскадного СП на основе только соединений A_2B_6 , достоинства которого опредлеляются единством технологии изготовления всех составляющих.

Список литературы

- [1] Евдокимов В.М. // Радиотехника и электроника. 1965. Т. X. № 7. С. 1314-1325.
- [2] Алфёров Ж.И., Андреев В.М., Му ыгин В.Н. и Стремин В.Н. // ФТП. 1969. Т. 3. В. 10. С. 1470—1477.
- [3] Алфёров Ж.И., Андреев В.М., Каган М.Б., Корольков В.И. и др. // Письма в ЖТФ 1977 Т. 3. В. 6. С. 725-729.
- [4] Алфёров Ж.И., Андреев В.М., Задира нов Ю.М., Корольков В.И. идр. // ФТП. 1979. Т. 13. В. 3. С. 504-509.
- [5] Алфёров Ж.И., Андреев В.М., Задира нов Ю.М., Корольков В.И., Табаров Т.С. // Письма в ЖТФ. 1978. Т. 4. № 6. С. 305—308.
- [6] Царенков Б.В., Данилова Т.Н., Именков А.Н. идр. // ФТП. 1973. Т. 7. С. 1426-1429.
- [7] Баркелиев А., Гольдберг Ю.А., Именков А.Н. идр. // ФТП. 1978. Т. 12. В. 1.С. 96-101.
- [8] Горкун О.Ю., Комащенко В.Н., Крупиковская Е.Б., Миленин В.В., Нестеренко Б.А., Павелец С.Ю., Сарылов В.Н., Ткаченко В.М., Фаленчук А.Д. // УФЖ. 1989. Т. 34. № 1. С. 122-126.
- [9] Комащенко В.Н., Федорус Г.А. // ФТП. 1969. Т. 3. В. 8. С. 1195.
- [10] Павелец С.Ю., Сванидзе Т.М., Тарасенко В.П. // УФЖ. Т. 28. № 4. С. 581-585. 1983.

Институт полупроводников АН УССР, Киев Поступило в Редакцию 1 июня 1990 г.